

Колязов Л.Д.

студент

3 курс, Институт права

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Ситдикова Гузель Зуфаровна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ЭЛЕКТРОННЫХ СЕТЯХ

***Аннотация:** в статье исследуются отдельные вопросы уголовной ответственности за преступления, совершенные в электронных сетях, анализируются понятия «электронного документа» и «электронной сети», высказывается авторская позиция по данной проблеме.*

***Ключевые слова:** преступление, информационная безопасность, электронный документ, электронные сети, информационные технологии.*

***Annotation:** the article examines certain issues related to criminal responsibility for crimes committed in electronic networks, analyzes the concepts of «electronic document» and «electronic network».*

***Keywords:** the crime, information security, electronic document, electronic networks, information technology.*

В контексте глобализации и быстрого развития информационного общества многие явления и процессы существенно изменились. Это в полной мере относится и к структуре современной преступности. Увеличилась угроза применения информационных технологий с целью совершения общественно опасных посягательств, когда информационное пространство становится платформой преступной деятельности. В современном российском законодательстве все больше внимания уделяется обеспечению

информационной безопасности как части национальной безопасности страны. Положительно в этой связи необходимо оценить действия Совета Безопасности Российской Федерации, направленные на создание проекта новой доктрины в области информационной безопасности, где среди ключевых угроз названа опасность использования информационных технологий в деятельности террористических и экстремистских организаций, а также для достижения преступных и других незаконных целей. Кроме того, в проекте отмечалось увеличение масштабов компьютерных преступлений в кредитных, валютных, банковских и других областях финансового рынка [4].

Принимая во внимание процессы глобализации, изменения действующего уголовного законодательства, они являются естественными и закономерными. УК РФ содержит шесть составов преступлений (часть 1, статья 171.2, пункт «б», часть 3, статья 242, пункт «д», часть 2, статья 242.1, пункт «д», часть 2, статья 242.2, часть 2, статья 280, часть 1, статья 282), которые предусматривают ответственность за совершение преступлений с применением информационных и телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Кроме того, в УК РФ также входят четыре состава (часть 1 статьи 185.3, часть 2 статьи 205.2, часть 2 статьи 280.1, пункт «б» части второй статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации Федерация), предусматривающие ответственность за совершение преступлений, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. Интернет.

Основой для разработки указанных составов стало специализированное законодательство, в частности Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изменениями от 06.07.2016 г.) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ) [3]. К сожалению, указанный Федеральный закон не использует и не раскрывает понятие электронных сетей, которые являются частью состава некоторых преступлений.

Одновременно с этим, другие понятия – «электронное сообщение», «электронный документ» – определяются Федеральным законом как

информация, которая распространяется в информационных и телекоммуникационных сетях. Это позволяет сделать вывод о том, что понятия «электронная сеть» и «информационно-телекоммуникационная сеть» по существу идентичны.

Сравним ст. 280 («Общественные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 280.1 («Общественные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), которые были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2013 году.

В части 2 рассматриваемой статьи предусматривается наличие квалифицирующего признака, устанавливающего ответственность за те же действия, что и в части 1 ст. 280.1 УК РФ, но совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Т.е. ч. 2 ст. 280 УК РФ была несколько «неполноценной», поскольку наказание наступало, только если призывы совершались с использованием СМИ. Интернет-ресурс далеко не во всех случаях может считаться СМИ, поэтому на него данное положение не действовало, что свидетельствовало о пробельности законодательства в данном вопросе.

Принимая во внимание этот недостаток части 2 ст. 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в июле 2014 года, эта норма была изменена путем включения в нее фразы «совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Таким образом, новая редакция статьи дала возможность распространить ее действие на все ресурсы сети Интернет.

Аналогично развивалась и норма, предусматривающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В июне 2014 года часть 2 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации претерпела изменения, связанные с включением нового квалифицирующего признака: совершение указанного преступления с

использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Стоит обратить внимание на то, что в связи с этой законодательной конструкцией ч. 2 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, под действие части 1 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации попадают преступные действия, совершенные двумя альтернативными способами: использование средств массовой информации (что также может быть признано как некоторые из ресурсов Интернета), а также использование информационных и телекоммуникационных сетей, включая Интернет (со ссылкой на те ресурсы, которые не относятся к средствам массовой информации).

Таким образом, была расширена и усилена ответственность посредством распространения этой нормы на все Интернет-ресурсы, для достижения которой было введено новое понятие «электронных сетей», которое однако не сформулировано в специализированном законодательстве.

При этом понятие информационно-телекоммуникационных сетей, используемых уголовным законодательством, не может считаться успешным, поскольку неясно, как смысл в него вложен. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ не уточняет, какие сети (типы сетей) включены в понятие информационно-телекоммуникационных сетей, что, на наш взгляд, порождает проблему, связанную с введением по существу неизвестного понятия «электронных сетей» в некоторые нормы. Этот пробел следует устранить на уровне специализированного законодательства [5].

Думается, что законодателю стоит отказаться от понятия «информационные и телекоммуникационные сети» и заменить его на понятие «электронные сети», закрепив следующее определение последней: «электронная сеть – это аппаратные средства, обеспечивающие взаимное соединение и быструю передачу информации между абонентами».

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что уголовная ответственность за совершение преступлений с использованием электронных сетей (часть 1 статьи 185.3, часть 2 статьи 205.2, часть 2 статьи 280.1, пункт б)

части второй статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) должна применяться в случае использования информационных и телекоммуникационных сетей, что объясняется рядом причин:

- во-первых, в настоящее время нет юридического объяснения концепции «электронных сетей»;
- во-вторых, анализ правоприменительной практики не позволяет определить разницу изучаемых определений («электронная сеть» и «информационно-телекоммуникационная сеть»), поэтому в литературе они часто представляются как синонимы;
- в-третьих, в правовой и экономической литературе понятие «электронная сеть» приравнивается к понятию «Интернет»;
- в-четвертых, распространение действия уголовных норм на все ресурсы в Интернете, для которой, в частности, было введено определение электронных сетей в соответствии с частью 2 ст. 280.1 Уголовного кодекса РФ, может быть достигнуто путем правильного построения верховенства права (в соответствии с типом части 2 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации) [3].

Использованные источники:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – № 32.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3448.
3. Ковлагина Д.А. Понятие «электронные сети» в контексте некоторых составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ // Молодой ученый. – 2016. – №16. – С. 249-251.
4. Новая доктрина информационной безопасности России: главные положения [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/politics/06/12/2016/584693759a79472bbf7195f3>

5. Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 41 – 43.